

УДК 81'276.6:34

А. А. Кирдун

Белорусский государственный технологический университет

**ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНТЕКСТЕ
НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Юридическая терминология в законодательстве Республики Беларусь, как и язык нормативных документов в целом, относится к числу малоизученных феноменов. На современном этапе наиболее остро во внимании ученых нуждаются термины и терминологические сочетания, которые в большом количестве введены в такой новой отрасли права, как информационное законодательство. Одна из главных целей работы в этом направлении – содействие в приведении к точному и единообразному использованию одной и той же терминологической единицы в смежных нормативных документах. В статье прослеживается появление, функционирование и определение понятия «информационная продукция» в нормативных документах Республики Беларусь, предназначенных для обеспечения правового регулирования общественных реалий, связанных с производством, сбором, хранением, использованием, распространением и влиянием информации, применением информационных и коммуникационных технологий. Показано, что единого определения понятия и последовательности в его употреблении в смежных нормативных документах нет, имеет место его отождествление с понятиями «информация», «информационный продукт» и «информационная услуга». Доказано, что эти понятия необходимо дифференцировать, и наиболее адекватным является определение информационной продукции как конечного результата деятельности, представленного в виде информационных продуктов.

Ключевые слова: информационная продукция, дефиниция, термин, терминологическое сочетание, контекст, информационное законодательство, нормативный документ.

A. A. Kirdun

Belarusian State Technological University

**THE NOTION OF INFORMATION PRODUCTS IN THE CONTEXT
OF REGULATORY DOCUMENTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Legal terminology in the legislation of the Republic of Belarus, as well as the language of regulatory documents in general, are among the little-studied phenomena. At the present stage, the most acutely in the attention of scholars are the terms and terminological combinations that are introduced in large numbers in such a new branch of law as information legislation. One of the main objectives of the work in this direction is to assist in bringing to the exact and uniform use of the same terminological unit in related regulatory documents. The article traces the emergence, functioning and definition of the concept of information products in the regulatory documents of the Republic of Belarus, intended to ensure legal regulation of social realities associated with the production, collection, storage, use, distribution and influence of information, the use of information and communication technologies. It is shown that there is no single definition of the concept and sequence in its use in related regulatory documents, there is its identification with the concepts of “information”, “information product” and “information service”. It is proved that these concepts need to be differentiated, and the most adequate is the definition of information products as the end result of an activity represented in the form of information products.

Key words: information products, definition, term, terminological combinations, context, information legislation, regulatory document.

Введение. Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий, происходящее в Республике Беларусь еще с начала 1990-х гг., существенно изменило качество жизни не только отдельно взятого человека, но и государства в целом. За короткий промежуток времени произошла кардинальная перестройка информационно-коммуникативной основы функционирования всех важнейших подсистем белорусского общества – производства,

науки, образования, управления, медицины, сферы услуг, криминалистики, бытовой сферы и т. д.

Интенсивное развитие информатизации обусловило необходимость разработки и принятия нормативных документов (законов, постановлений, нормативных правовых актов министерств, иных республиканских органов государственного управления, технических нормативных правовых актов и др.), призванных

обеспечивать правовое регулирование общественных реалий, связанных с производством, сбором, обработкой, накоплением, хранением, поиском, использованием, распространением и влиянием информации, применением информационных и коммуникационных технологий. Для обозначения совокупности указанных документов и других форм правового регулирования в научный оборот введен термин «информационное законодательство».

В процессе нормотворчества в обозначенной сфере сформировался понятийно-терминологический аппарат, включающий наряду с собственно правовыми и юридизированными понятиями из различных областей специальных знаний (информатики, кибернетики, информационно-коммуникационных, компьютерных технологий и др.). Однако ввиду «молодого возраста», сжатых сроков этапа становления, протекающего в условиях стремительных изменений в социально-экономической и общественно-политической жизни и, как следствие, постоянно увеличивающегося количества принимаемых законов и подзаконных нормативных актов понятийно-терминологический аппарат информационного законодательства неизбежно содержит противоречия, выявляемые на различных уровнях его организации [1]. «Если в советский период нормативные документы закрепляли осмысленные теоретически и апробированные на практике термины и понятия и обладали авторитетом, устанавливали общепринятые нормы, то в современности эта последовательность нарушается. Но осталась установка в общественном сознании ориентироваться на эти документы, что создает трудности для упорядочения понятийно-терминологической системы в современности...» [2, с. 12].

Для устранения недостатков качества понятийно-терминологической системы информационного законодательства необходима консолидация усилий ученых разных профилей (специалистов в области правотворческой деятельности, информатики и вычислительной техники, лингвистики и др.) по инвентаризации, выявлению уровня устойчивости, унификации и стабилизации ее компонентов. Такая работа может осуществляться в различных форматах, в том числе в рамках реализации института публичных обсуждений проектов нормативно-правовых актов (далее – НПА), значение которого заключается в том, «чтобы по его результатам разработчики НПА получили возможность внести необходимые изменения и уточнения в проект, его форму и содержание» [3, с. 63]. Совершенствование понятийно-терминологического аппарата именно консолидированными усилиями ученых будет способст-

вовать обеспечению эффективного применения норм информационного законодательства, оптимизации процесса взаимодействия субъектов информационных отношений.

Объектом рассмотрения и анализа в настоящей статье является понятие информационной продукции, которое вместе с понятиями информационной безопасности и вредной информации является ключевым в информационном законодательстве, имеет особое значение для системы информационной безопасности, в том числе для информационной безопасности детей.

Основная часть. Одна из проблем, которая в первую очередь обращает на себя внимание при изучении вопроса об использовании и определении понятия информационной продукции в законодательстве Республики Беларусь, посвященном регулированию информационных отношений, – это его отсутствие в базовом Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З (далее – Закон об информации) при одновременном употреблении в контекстах подзаконных и смежных актов.

Следует отметить, что в содержание Закона об информации дважды вносились изменения и дополнения. Так, Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 102 введено определение термина «персональные данные»; уточнены полномочия Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь в области информатизации и защиты информации; введена статья 18¹ «Служебная информация ограниченного распространения»; внесены изменения и дополнения в ряд статей Закона, регламентирующих вопросы распространения и (или) предоставления общедоступной информации. Законом Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З (далее – Закон № 362-З) внесены поправки, касающиеся защиты детей от информации, которая может нанести вред их здоровью и развитию (изменения и дополнения вступили в силу 18 мая 2016 г. и 1 июля 2017 г.).

Как видно, в обоих случаях внесения изменений и дополнений в Закон об информации понятие информационной продукции осталось за пределами внимания разработчиков. При этом Законом № 362-З одновременно вносились изменения и дополнения и в другой НПА – в Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» (далее – Закон о правах ребенка). Этот закон был дополнен главой 4-1 «Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в которой понятие информационной продукции введено и определено посредст-

вом перечислительной дефиниции [4, с. 56] при описании мер по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию (статья 37²):

«В целях обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, запрещается распространение информационной продукции в виде продукции средств массовой информации, печатных изданий, аудиовизуальных произведений, фонограмм, игр, в том числе игр с электронным дисплеем, компьютерных игр и программ на любых видах носителей, либо в виде информации, распространяемой посредством культурных мероприятий (далее – информационная продукция), без присвоения знака возрастной категории...».

Оставляя без рассмотрения вопрос о положительных или отрицательных сторонах способа дефинирования понятия информационной продукции, проанализируем его содержательные компоненты.

Прежде всего, следует обратить внимание на двухкомпонентный состав самой номинации *информационная продукция*, образованной по модели «прилагательное + существительное». Как отмечает А. В. Суперанская, в подобных двухкомпонентных терминологических сочетаниях определяемый компонент выступает в качестве названия рода или вида, получившего дополнительную дифференциацию с помощью определяющего компонента [5, с. 99]. В нашем случае определяемый компонент – существительное *продукция* – несет основную смысловую нагрузку, является главным смысловым центром сочетания, а определяющий компонент – прилагательное *информационная* – играет классификационную роль, выполняет атрибутивную функцию и указывает отличительный признак определяемого слова:

ИНФОРМАЦИОННЫЙ. 1) Содержащий информацию. *Информационный бюллетень. Информационное сообщение. Информационный процесс.* 2) Свойственный информации; создающий, перерабатывающий информацию. *Информационный язык* (искусственный язык, используемый в различных системах обработки информации) [6; 7].

Наличие дифференцирующего компонента также указывает на то, что существуют и иные терминологические сочетания (далее – ТС) с определяемым компонентом и, следовательно, он является ядерным термином [8, с. 115]. И действительно, при обращении к Информационно-аналитическому ресурсу юридической терминологии национального законодательства (далее – ИАРЮТНЗ) обнаруживается, что в НПА Республики Беларусь, кроме ТС *инфор-*

мационная продукция, фиксируется еще более 75 единиц с главным компонентом *продукция* (*кулинарная продукция, лесная продукция, научная продукция, плодоовощная продукция, растительная продукция, сельскохозяйственная продукция* и т. д.) [9].

Исходя из требований, предъявляемых к терминологии НПА [10], можно было бы ожидать, что в приведенном терминологическом ряду одна и та же языковая единица реализует одно и то же значение, является инвариантом. Однако на практике указанное требование оказалось нереализованным. Ядерный элемент *продукция* имеет значительные расхождения в семной и аспектной структуре [11] как в составе ТС, так и в случаях его использования в качестве самостоятельной терминологической единицы (т. е. в качестве слова-термина).

Осуществление поиска в базе ИАРЮТНЗ позволяет получить в выдаче дефиниции слова-термина *продукция*, содержащиеся в 13 самых различных правовых актах [12]. Только в 7 документах, в том числе и в Законе Республики Беларусь от 5 января 2004 г. № 262-З «О техническом нормировании и стандартизации», термин трактуется единообразно как «результат деятельности, представленный в материально-вещественной форме и предназначенный для дальнейшего использования в хозяйственных и иных целях».

Для детального анализа *всех* НПА, содержащих понятие продукции, выявления характера и причин нарушений требований, предъявляемых к терминологии НПА, разработки предложений по их устранению необходимо проведение отдельного исследования и описания. В рамках же настоящей статьи исследовательское поле ограничено, как было отмечено во введении, только нормативными документами, относящимися к информационному законодательству.

В приведенном выше контексте Закона о правах ребенка информационная продукция отождествляется, с одной стороны, с продукцией СМИ, печатными изданиями, аудиовизуальными произведениями, фонограммами, играми и программами. При этом ряд однородных членов является закрытым, т. е. перечень представлен как исчерпывающий. С другой стороны, информационная продукция отождествляется с информацией, распространяемой «посредством культурных мероприятий». Маркером отождествления является отыменный релятив (далее – ОР) *в виде*: «Отношения тождества формируются в том случае, когда называется некоторая ситуация и затем с помощью отыменного релятива вводится ее характеристика, указывающая на способ существования

или проявления этой ситуации» [13, с. 59]. При этом левый компонент ОР выражает более широкое родовое понятие, а правый – более узкое(ие) видовое(ые) понятие(я). Следовательно, для уточнения объема понятия «информационная продукция» необходимо рассмотрение правого компонента ОР, т. е. каждого члена в двух отождествляющих рядах.

Определение понятия продукции СМИ содержится в статье 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации»:

«Продукция средства массовой информации – тираж (часть тиража) отдельного номера печатного средства массовой информации, отдельный выпуск радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программы, тираж или часть тиража аудио- либо видеозаписи программы, а также информационные сообщения и (или) материалы, распространяемые посредством сетевого издания».

Определение того, что следует понимать под печатными изданиями, содержится в статье 1 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 8-З «Об издательском деле в Республике Беларусь», официальное опубликование которого реализовано на белорусском языке:

«Друкаванае выданне – дакумент, прызначаны для распаўсюджвання змешчанай у ім інфармацыі, які прайшоў рэдакцыйна-выдавецкую падрыхтоўку, паліграфічна самастойна аформлены, выраблены і выпушчаны ў свет».

Следует отметить наличие у термина «печатное издание» такого важного свойства, как системность, так как приведенная дефиниция коррелирует с определением термина «документ», содержащимся в статье 133 Кодекса Республики Беларусь о культуре, т. е. представляет собой частную разновидность кодифицированного определения, сравн.:

«Дакумент – носьбіт інфармацыі, у тым ліку электронны, на якім інфармацыя змяшчаецца ў выглядзе тэксту, гуказапісу або выявы і які прызначаны для перадачы інфармацыі ў часе і прасторы».

Что следует понимать под аудиовизуальным произведением, фонограммой и компьютерной программой, разъясняется в статье 4 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»:

– «Аудиовизуальное произведение – произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения их звуком), создающих впечатление движения, и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических уст-

ройств. К аудиовизуальным произведениям относятся кинематографические и иные произведения (телефильмы, видеофильмы и подобные произведения), выраженные средствами, аналогичными кинематографии, независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации»;

– «Фонограмма – любая исключительно звуковая запись исполнения или иных звуков либо отображений звуков. Фонограммой не является запись звуков, включенная в аудиовизуальное произведение»;

«Компьютерная программа – представленная в объективной форме упорядоченная совокупность команд и данных, предназначенных для использования на компьютере и в иных системах и устройствах в целях обработки, передачи и хранения информации, производства вычислений, получения аудиовизуальных изображений и других результатов. Частью компьютерной программы являются включенные в компьютерную программу документы, детально описывающие функционирование компьютерной программы, в том числе взаимодействие с пользователем и внешними компонентами».

Такие компоненты перечислительной дефиниции понятия «информационная продукция», как «игра» и «компьютерная игра», в нормативных документах не дефинируются и, следовательно, должны трактоваться как общеупотребительные слова в их общеизвестных значениях.

Таким образом, очевидно, что в однородном ряду «продукция средств массовой информации, печатные издания, аудиовизуальные произведения, фонограммы, игры, компьютерные произведения и компьютерные программы» неоправданно соединены терминологические единицы с отношениями семантического включения. Например, понятия «аудиовизуальные произведения», «фонограмма» включаются в объем определения понятия «продукция средств массовой информации» как родовые по отношению к его компонентам «отдельный выпуск теле-, видео-, кинопрограммы» и «видеозапись программы», «отдельный выпуск радиопрограммы» соответственно. Родо-видовыми отношениями связаны и понятия «аудиовизуальные произведения» и «компьютерные игры». Не случайно, что именно таковыми они представлены в определении понятия «продукция», содержащемся в «Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения», утвержденной постановлением Министерства

культуры Республики Беларусь от 2 марта 2015 г. № 7:

«Продукция – аудио- и аудиовизуальная продукция на всех видах носителей, включая компьютерные игры...» (курсив мой. – А. К.).

Как представляется, некорректным является и отождествление понятия «информационная продукция» с понятием «информация, распространяемая посредством культурных мероприятий». Это становится очевидным, если учесть определение информации, данное в базовом Законе об информации, и определение культурного мероприятия, данное в статье 209 Кодекса Республики Беларусь о культуре:

– «Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»;

– «Культурные мероприятия – мероприятия па публічных стварэнні, выкананні, паказе, распаўсюджванні і (або) папулярызаванні вынікаў творчай дзейнасці, а таксама па публічным паказе (паказе), распаўсюджванні і (або) папулярызаванні культурных каштоўнасцей».

Очевидно, что приравнивание информационной продукции к информации, в определении которой содержится признак определяющего понятия «независимо от формы представления», с одной стороны, обесмысливает наличие предшествующего отождествляющего ряда, для каждого из компонентов которого релевантной является форма. С другой стороны, постановка знака равенства между информацией, распространяемой посредством культурных мероприятий, и информационной продукцией способствует сужению собственного смысла информации.

Положительно оценивая наличие в контексте Закона о правах ребенка указания на запрет распространения игр и компьютерных игр без специального знака возрастной категории, следует отметить и некоторую недостаточность нормативной регламентации.

В частности, в Законе о правах ребенка отсутствует указание на всевозможные детские игрушки, предметы обихода и одежды для детей. Как справедливо считает А. К. Полянина, «теоретически любые игры и игрушки, находящиеся в гражданском обороте, могут быть использованы при обучении детей в дошкольной организации или быть принесены ими для игры со сверстниками. Поэтому содержание и (или) художественное оформление игрушек может быть подвергнуто анализу на предмет соответствия требованиям Закона (экспертизе), а сами игрушки ограничены в обороте. Примечательно, что в Модельном законе о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятом в декабре

2009 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ и во многом послужившим ориентиром для национального законодательства о защите детей от информации, перечень информационной продукции включает детские настольные игры» [14, с. 77].

Специалисты отмечают, что при проведении экспертизы необходимо оценивать, может ли игрушка негативно влиять на здоровье и эмоциональное благополучие ребенка: провоцировать агрессию у ребенка; вызывать проявление жестокости по отношению к персонажам игры или самой игрушке; связан ли сюжет игры с безнравственностью и насилием; способна ли информация вызывать не соответствующий возрастной компетенции ребенка интерес к сексуальным проблемам; содержит ли побуждение к пренебрежительному или негативному отношению к расовым особенностям и физическим недостаткам других людей.

Расширение понятия информационной продукции является целесообразным и позволит охватить те формы вредной информации, которые отмечены в определении информационной продукции как «аудиовизуальная продукция», и, следовательно, отнести их к продукции, к обороту которой применяются соответствующие возрастной классификации требования Закона. Принятие специальных организационно-правовых мер для обеспечения информационной безопасности детей обусловлено во многом труднопредсказуемым развитием современного информационного, игрового и бытового пространства ребенка и необходимостью скорейшего правового реагирования.

Понятие информационной продукции содержится и в Законе Республики Беларусь от 4 января 2007 г. № 203-З «О противодействии экстремизму» (далее – Закон о противодействии экстремизму), в котором в статье 1 через данное понятие определяются экстремистские материалы:

«Экстремистские материалы – информационная продукция (печатные, аудио-, аудиовизуальные и другие информационные сообщения и (или) материалы, плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), предназначенная для публичного использования, публичного распространения либо распространенная любым способом, содержащая призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующая такую деятельность и признанная экстремистскими материалами по решению суда».

Экспертиза предположительно экстремистских материалов осуществляется Республиканской экспертной комиссией по оценке инфор-

мационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней признаков проявления экстремизма (далее – РЭК), созданной при Министерстве информации Республики Беларусь. Деятельность РЭК регламентируется положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 августа 2014 г. № 810, в котором в п. 3 дано аналогичное со статьей 1 Закона о противодействии экстремизму определение понятия «информационная продукция».

В данном определении понятия «информационная продукция» введены компоненты (плакаты, транспаранты и иная наглядная агитация, рекламная продукция), которые не зафиксированы в определении, содержащемся в Законе о правах ребенка. Однако данное обстоятельство не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на качество определения в целом, и ему свойственны все те же негативные характеристики, что и определению, данному в Законе о правах ребенка.

К сказанному добавим, что в законодательстве Республики Беларусь, кроме наличия различных определений одного и того же ТС или слова-термина, обнаруживается проблема другого плана, когда одни и те же определяющие компоненты имеют различные обозначения в разных правовых актах. В частности, в статье 993 Гражданского кодекса Республики Беларусь по отношению к рассмотренным выше компонентам перечислительных дефиниций понятия «информационная продукция» использовано иное общее обозначение – «произведения».

Тот факт, что в разных НПА одно и то же понятие – информационная продукция – определяется по-разному, но при этом все разработчики используют перечислительные дефиниции, дает основания выдвинуть гипотезу о смешении понятий «информационная продукция» и «информационный продукт». Сравн. толкования главных компонентов данных сочетаний в словаре общеупотребительной лексики:

ПРОДУКЦИЯ, -и, ж. Совокупность продуктов труда, производства. *Промышленная, сельскохозяйственная продукция. Интеллектуаль-*

ная, информационная продукция. Виды, выпуск, реализация, качество продукции. [15, с. 751].

ПРОДУКТ, -а, м. 1. Предмет как результат человеческого труда (обработки, переработки, исследования). *Продукты производства. Продукты обмена. Продукты перегонки нефти. Книга – продукт многолетнего труда.* [15, с. 751].

Вместе с тем анализ дефиниций, представленных в профессиональной литературе, позволяет заключить, что в качестве родового термина целесообразно использовать понятие «информационная продукция», допуская, что она может быть представлена как в материальной, так и в нематериальной форме.

Заключение. Как представляется, дальнейшая работа по усовершенствованию информационного законодательства должна вестись в русле систематизации и кодификации, что предполагает серьезную научно-методологическую работу по определению и формированию научно обоснованной системы отрасли информационного права, определению предмета регулирования кодификационного акта, уточнению и гармонизации понятийно-категориальных, терминологических основополагающих понятий в информационной сфере на основе жесткого соблюдения требований юридической техники на принципах научности, системности, преемственности, полноты, обоснованности и стабильности.

Необходимость максимально строго придерживаться в сфере информационного законодательства легальных терминов вытекает из потребности формализации управленческих решений, регламентации прав и ответственности. Такая терминология должна использоваться различными коллективами (и не только исследователей и технических специалистов, но и чиновников, политиков, менеджеров), работающими в разных предметных областях и решающими на практике сложные и многоаспектные проблемы информационной безопасности. Неоднозначные определения и, следовательно, разная трактовка основополагающих понятий в сфере, связанной с проблемами информационной безопасности, недопустимы, так как в современных условиях это может повлечь крайне негативные последствия.

Литература

1. Иванцова Ю. Г. Проблемы в понятийно-категориальном аппарате информационного законодательства // Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2015): мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 мая 2015 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Минск, 2015. С. 118–120. URL: http://pravo.by/conf2015/files/proceedings_of_the_conference_2015.pdf (дата обращения: 12.01.2019).
2. Ермолаева Ж. Е. Терминография: условия и методика формирования понятийно-терминологической культуры специалистов пожарно-технического профиля. М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. 162 с.

3. Андрощук В. В. Понятия и виды публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь; под общ. ред. Е. И. Коваленко. Минск, 2018. С. 60–69.
4. Кузнецова Е. А. Дефиниции терминов информационного права как способ структурирования научного знания // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2014. № 4. С. 55–62.
5. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 248 с.
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/информационный> (дата обращения: 14.01.2019).
7. Словарь многих выражений [Электронный ресурс]. URL: <http://all-words.academic.ru/29737/информационный> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Винокурова Т. Н. Особенности терминологии, передающей понятия искусственного интеллекта в английском языке // Омский научный вестник. Филол. науки. 2010. № 1(85). С. 113–115.
9. Информационно-аналитический ресурс юридической терминологии национального законодательства [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <http://multilang.pravo.by/ru?type=0&term=продукция&ch=Все&size=25> (дата обращения: 12.01.2019).
10. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З, с изм. и доп. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.
11. Ходакова А. Г. Системная семантика термина (на материале англоязычных терминов интернета): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Белгород, 2010. 20 с.
12. Информационно-аналитический ресурс юридической терминологии национального законодательства [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index?name=ПРОДУКЦИЯ&langName=ru&size=25&page=2&ch=Все&term=продукция&type=0> (дата обращения: 14.01.2019).
13. Гавриленко В. В. Семантико-синтагматическая специфика сравнительно-определятельных предложных новообразований «в форме», «в виде», «в облике», «в стиле», «в манере» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52). В 2 ч. Ч. 2. С. 58–61.
14. Полянина А. К. Понятие информационной продукции как ключевой категории системы правового обеспечения информационной безопасности детей // Lex russica. 2015. № 11. С. 75–82.
15. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.

References

1. Ivantsova Yu. G. Problems in the conceptual-categorical apparatus of information legislation. *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Informatsionnye tekhnologii i pravo (Pravovaya informatizatsiya – 2015))* [Materials of the 5th International scientific and practical conference (Information technologies and law (Legal informatization-2015))]. Minsk, 2015, pp. 118–120. Available at: http://pravo.by/conf2015/files/proceedings_of_the_conference_2015.pdf (accessed 12.01.2019).
2. Ermolaeva Zh. E. *Terminografiya: usloviya i metodika formirovaniya ponyatiyno-terminologicheskoy kul'tury spetsialistov pozharno-tekhnicheskogo profilya* [Terminography: conditions and methods of formation of conceptual and terminological culture of fire-technical specialists]. Moscow, Akademiya GPS MChS Rossii, 2017. 162 p.
3. Androshchuk V. V. Concepts and types of public discussion of draft regulatory legal acts. *Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Informatsionnye tekhnologii i pravo (Pravovaya informatizatsiya – 2018))* [Materials of the 6th International scientific and practical conference (Information technologies and law (Legal informatization-2018))]. Minsk, 2018, pp. 60–69.
4. Kuznetsova E. A. Definitions of the information law terms as method of scientific knowledge structuring. *Vestnik MGOU* [Bulletin of MRSU], series: Linguistics, 2014, no. 4, pp. 55–62 (In Russian).
5. Superanskaya A. V., Podol'skaya N. V., Vasil'eva N. V. *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii* [General terminology: theory questions]. Moscow, LIBROKOM, 2009. 248 p.
6. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/informatsionnyy> (accessed 14.01.2019).
7. *Slovar' mnogikh vyrazheniy* [Dictionary of many expressions]. Available at: <http://all-words.academic.ru/29737/informatsionnyy> (accessed 14.01.2019).

8. Vinokurova T. N. Features of the terminology that conveys the concept of artificial intelligence in the English language. *Omskiy nauchnyy vestnik. Filol. Nauki* [Omsk scientific Bulletin. Philol. sciences], 2010, no. 1(85), pp. 113–115 (In Russian).

9. *Informatsionno-analiticheskiy resurs yuridicheskoy terminologii natsional'nogo zakonodatel'stva* [Information and analytical resource of legal terminology of national legislation]. Available at: <http://multilang.pravo.by/ru?type=0&term=produksiya&ch=Vse &size=25> (accessed 12.01.2019).

10. On normative legal acts of the Republic of Belarus: law Rep. Belarus. *ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus'* [BENCHMARK. Legislation of the Republic of Belarus], Minsk, 2019.

11. Khodakova A. G. *Sistemnaya semantika termina (na materiale angloyazychnykh terminov interneta): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [System semantics of the term (by the material of English terms of the internet). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Belgorod, 2010. 20 p.

12. *Informatsionno-analiticheskiy resurs yuridicheskoy terminologii natsional'nogo zakonodatel'stva* [Information-analytical resource of legal terminology of the national legislation]. Available at: <http://multilang.pravo.by/ru/Term/Index?name=PRODUKTsIYa&langName=ru&size=25&page=2&ch=Vse&term=produksiya&type=0> (accessed 14.01.2019).

13. Gavrilenko V. V. Semantic and syntagmatic peculiarities of the comparative-definitional new prepositional formations “in the form of”, “by way of”, “in the image of”, “in a style”, “in a manner”. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and Practice], 2015, part II, pp. 58–61 (In Russian).

14. Polyanina A. K. The concept of “content” as the key category of the systems of legal regulation of information security of children. *Lex russica*, 2015, no. 11, pp. 75–82 (In Russian).

15. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Dictionary of Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 1175 p.

Информация об авторе

Кирдун Алла Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры белорусской филологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: allakirdun@mail.ru

Information about the author

Kirdun Alla Anatol'yevna – PhD (Philology), Senior Lecturer, the Department of Belarusian Philology. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: allakirdun@mail.ru

Поступила 15.01.2019